

парадного портрета становится богаче, зарождается новая система образов, художественно-выразительных средств, формируются новые изобразительные принципы. Значение личного, эмоционального начала в искусстве выходит на первый план [1, с. 46-54].

1. *Военная одежда русской армии* / сост. М.М. Хренов, Р.Т. Зубов, И.Ф. Коновалов, Г.Н. Нестеров-Комаров, М.А. Теровкин. – М. : Воениздат, 1994. – С. 376-381.

2. *Глинка, В. М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века* / В.М. Глинка. – Л. : Художник РСФСР, 1988. – С. 67-68.

3. *Крейк, Дж. Краткая история униформы (Форма напоказ: от традиционализма к вызову)* / Дж. Крейк ; пер. с англ. И. Красильщика. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – С. 23-34.

4. *Макнаб, К. Военная форма. XX век* / К. Макнаб ; пер. с англ. С.Ю. Ильина. – М. : АТС, 2007. – С. 8-13.

5. *Некрасова, М. А. Отечественная война 1812 года и русское искусство* / М.А. Некрасова, С.М. Земцов ; ред. З.М. Абрамова. – М. : Искусство, 1969. – С. 43-54.

6. *Охлябинин, С.Д. Честь мундира* / С.Д. Охлябинин. – М. : Республика, 1994. – С. 284-299.

7. *Царева, Т. Б. Униформа. Оружие. Награды Российской империи. От Михаила Романова до Николая II* / Т.Б. Царева // Иллюстрированная энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – С. 142-143.

8. *Шепелев, Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи* / Л.Е. Шепелев. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 129-138.

ОБРАЗ ДЕВУШКИ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ БЕЛОРУСОВ

Ван Янь

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Целью данной статьи является выявление специфики отражения образа девушки в песенном фольклоре белорусов. Так, во всей мировой культуре одной из вечных и до сих пор не исчерпавших себя тем остается человеческое одиночество. Не является исключением и белорусский фольклор. Столетиями народом создавались песни, в которых раскрывалась сущность эмоционального состояния человека, связанного с отсутствием любимого и дорого сердцу человека. Так, прекрасный образ молодой и красивой девушки предстает перед нами в традиционной народной песне любовной тематики «Ой, пайду». Молодая девушка мечтает о счастье, любви и взаимопонимании, однако не находит его. Метафорой человеческого одиночества является образ одного башмачка, в котором собралась идти на речку героиня песни. Осознанием человеком своего одиночества и беспомощности перед судьбой пронизана каждая строка данной песни.

Ой, пайду на рэчку
У адным чаравічку

Ой, гляну на воду
Якога я роду.
Я роду харошага
На ліцо прэкрасна
Таму прападаю,
Што доля няшчасна.
Ой, на той жа рэчцы
Шчука-рыба йграе.
Шчука-рыба йграе
Дай пары шукае.
Шчука-рыба йграе
Дай пары шукае.
Я млада гуляю
Дай пары ня маю.

Самыми разнообразными образами девушек пронизаны многочисленные белорусские народные песни любовной тематики. Так, песня «Яблынь мая» повествует о молодой девушке, которая долго не решалась выйти замуж. В данном примере проводятся характерные для фольклора параллели между образом девушки и растением (в данном случае – кудрявой яблоней).

Яблынь мая яблынь мая кудравая,
Дакуль табе дакуль табе ў садзе стыяць?
Стаю лета стаю і другое,
На трэцяе на трэцяе павалюся (й).
Павалюся (й) усяму саду пакланюся (й).
Ты Галечка, ты Галечка маладая,
Дакуль табе дакуль табе ў дзеўках быці?
Ужэ во годзік ужэ во годзік ужэ водругі,
На трэці год на трэці год замуж выйду
Во-го-го? Гэ-гэ-я...

Близкий к предыдущему сюжет раскрывается перед нами в белорусской народной песне «Калінка», в которой проводятся аналогии между девушкой и цветущей калиной.

Ні праўдзівая(й) калінка
Казала цвісці ня буду(й).
Як прыйшла вісна(й) расцвіла
Ажно роставкі пусціла(й)
О-о-о-гой-ай, я-яй.
Ніпраўда твая(й) Галечка(й)
Казала замуж не пайду(й).
Як прыехаў Сашачка дык пайшла
Родную мамачку кінула(й.)
О-о-о-гой-ай, я-яй.
Ніпраўдзівая(й) калінка,
Ніпраўда твая Галічка...

Образ девушки является неотъемлемым атрибутом традиционного

свадебного обряда белорусов. Так, трогательный сюжет раскрывается перед нами в песне свадебной тематики «Ня ддай». Согласно устоев белорусской традиционной народной культуры девушка, выходя замуж, покидала свою родную семью и переезжала в дом мужа. По традиции первый год замужества молодая женщина не имела права приходить к своим родителям. Будущее для героини анализируемой нами песни полно неизвестности и неопределенности. В свою очередь, мать наставляет молодую девушку проявлять в новой обстановке глубокое уважение и почитание к старым людям.

Ня дай, ня дай
Мяне мамачка
У чужы край.
Ня ддай, ня ддай
У чужым краю нічагусенькі не знаю
У чужым краю.
Ня ддай, ня ддай мяне мама...
А я цябе маё дзіцятка
А я цябе навучаю:
Сустрэнеш ты там старых людзей
Грамаду, паклонішся.
Скажучь людзі: навучонае мамачкі,
Скажучь людзі.
Скажучь людзі: а разумнага татачкі,
Скажучь людзі.
Ня ддай, ня дай мяне мама...

Полны грусти и растерянности человека на пороге судьбоносных событий в жизни несут в себе многочисленные белорусские песни свадебной тематики. Так, образ девушки, которая прощается со своей прежней (незамужней) жизнью, родными и близкими сердцу людьми раскрывается перед нами в песне «Чабор».

Зялёны чамбор па дарожаньца(вой) сцелецца,
Млада дзяўчына з сваёй сястрыца(й) дзеліцца.
Табе сястрыца(ай), адна хусціца(вой), а мне дзве,
Бо я паеду ў чужыя людзі, а ты не.
Гэй, гэі, гэі,
Гэй, гэі, гэі.
Зялёны чамбор па дарожаньца(ой) сцелецца,
Млада дзяўчына з сваім татулькам дзеліцца(ай):
Табе татуля(ай) – сені, хата(ай), камора,
А мне маладзе – куфар, адзенне(й), карова.
Гэй, гэі, гэі,
Гэй, гэі, гэі.
Зялёны чамбор па дарожаньца(вой) стелецца,
Млада дзяўчына з сваёй матуляй дзеліцца:
Табе матуля(ай), адна кашуля(вой), а мне дзве,
Бо я паеду ў чужыя людзі, а ты не.
Зялёны чамбор па дарожаньца(ой) сцелецца,
Млада дзяўчына з свёй радзінкай дзеліцца(й).

Удивительные по глубине и силе трагизма образы девушек открываются перед нами в голошениях. Похоронный ритуал в белорусской традиционной культуре представляет собой своеобразное подведение итогов жизни человека и дань уважения к его жизненному пути. Самые дорогие и искренние слова звучат в эти дни расставания. В приведенном ниже отрывке перед нами раскрывается сердце матери, которое не может смириться с потерей самого дорого в ее жизни человека.

Раечка мая мілая,
Раечка мая дырыгая.
Калі ж я цябе, мая дзетачка,
Калі ж я цяперя цябе ўстрэчу?
Птушачка мая мілая,
Прыляці ж ты да мяне хоць якою зязюлею.
Дзетачка маё мілыя,
Каго ж я цяпер устрэчу,
Хто ж мяне цяпер абрадыць?
Дзяцё маё дырыгоя,
Дзяцё маё прымілоя?

Таким образом, образ девушки в белорусской песенном фольклоре представлен в самых разных ракурсах: от любовной лирики до похоронных голошений и раскрывается во всей своей глубине, красоте и чистоте.

ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ СТАРИННЫХ КЛАВИРНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ

Волчок Т. И.

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Старинные клавирные инструменты представляют собой группу клавишно-струнных инструментов, бытовавших в европейской музыкальной культуре в период с XIV по XVIII вв. К ним относятся клавикорд, клавесин и его разновидности (вирджинал, спинет, мюзелар, клавицитерий), а также ранние формы фортепиано, конструкция которого совершенствовалась на протяжении всего XVIII в. В результате долгих исканий к началу XIX в. в исполнительской практике появился инструмент с огромными техническими и звуковыми возможностями. Благодаря этому фортепиано сохраняет позицию одного из самых востребованных инструментов в современной музыкальной культуре, способного воплощать музыку самых разных стилей и эпох.

Вместе с тем, признавая значимость современного фортепиано, по словам музыковеда Н. Друскина «не стоит современный рояль рассматривать в качестве инструмента, усовершенствованного и исправившего недостатки своих предшественников – клавесина и клавикорда. Эти инструменты, обладая